

Выйдя из этого красивого и шумного переднего двора, Мужун Шу Цин слегка помассировала голову и шагнула в извилистый коридор. Она глубоко вдохнула прохладный воздух осенней ночи, и головная боль немного утихла. Если бы она не сбежала, то не знала бы, что принцесса предприняла бы дальше.

Каллиграфия была единственным талантом, который она действительно могла продемонстрировать. Дело было в том, что дедушка по отцовской линии был большим экспертом в каллиграфии в прошлом, поэтому ей тоже это нравилось. Она настояла на том, чтобы практиковаться в каллиграфии в течение нескольких лет, так что это можно было назвать ее небольшим достижением. Когда она попала сюда, ей приходилось использовать лишь кисть для письма, и неожиданно ее почерк становился всё лучше и лучше.

Ей всегда нравились мрачные, таинственные и туманные ночи в прошлом, поэтому даже здесь она привыкла ценить все виды великолепных сцен по ночам. Как только она села, Мужун Шу Цин не спешила уходить, и потянула за собой Лу И, которая всегда стояла позади нее. Двое людей стояли, облокотившись на каменную колонну, и смотрели на ясное яркое небо, озарённое лунным светом.

Умиротворение от наблюдения за красивым пейзажем было недолгим. Вдалеке Мужун Шу Цин смутно различила два маленьких силуэта, которые с уханьем приближались к ним, и Лу И тут же встала позади Мужун Шу Цин, как и подобало.

- То, что ты сказала, неверно, то, что я сказал, правильно, - горячо спорил какой-то мальчик.

- Ты говоришь чепуху, я всё верно говорю, - девочка явно не собиралась сдаваться.

- Я прав.

- Нет, я!

Ци Фэн Чжо? Ци Юй? Эти двое ребят обычно были не разлей вода и всегда держались вместе. С какой стати они поссорились сегодня? Чтобы спасти свои собственные уши, у Мужун Шу Цин не было другого выбора, кроме как прервать спорящую детвору. «Из-за чего вы двое ссоритесь?» - спросила она.

Дети переполошились, неожиданно услышав ее голос, а потом обнаружили Мужун Шу Цин, которую не заметили раньше. Увидев ее, эта неугомонная парочка взволнованно подбежала к ней, и дети принялись дергать Мужун Шу Цин за рукав каждый со своей стороны. На нее тут же посыпались просьбы: «Сестрица Шу Цин, рассуди нас».

Ее голове немного полегчало минуту назад, но эта кутерьма вновь заставила ее почувствовать боль, поэтому Мужун Шу Цин быстро подняла руки, чтобы они не тянули ее рукава, и сказала: «Хорошо, ребята. Скажите мне, в чем дело, тогда я скажу, кто прав, а кто нет».

Ци Фэн Чжо бросил взгляд на Ци Юй рядом с собой и поспешил привести свои доводы первым: «Великий наставник вчера задал вопрос, кто является первоисточником большой страны? Кто основа страны? Я сказал, что монарх - источник страны, а солдаты - ее основа. А она заявила, что народ - это начало страны, и крестьяне ее опора». Знай он, что она так себя поведёт, не стал бы говорить ей это сразу после урока, и этого спора не было и в помине!

Ци Юй безудержно сверкнула глазами в ответ, а потом мужественно и самоуверенно продекларировала: «Но ведь это правда».

- Ты!..

Глядя на двух ребят, которые вновь хотели устроить перебранку, Мужун Шу Цин поспешила вмешаться: «Хорошо, только не ссорьтесь. Для начала лучше расскажите мне, почему вы пришли к такому выводу».

Малыш Ци Фэн Чжо принял серьезный взрослый вид и даже дважды кашлянул, прежде чем сказать, покачивая головой: «Монарх, которого уважали древние поколения, был источником страны, а сильные солдаты, способные защитить наши границы, были инструментом для основания страны. Итак, монарх был источником страны, а солдаты ее основой».

Глядя на него, искренне произносящего каждое слово, а также на то, как он выглядел, Мужун Шу Цин сдержала улыбку и одобительно кивнула.

Ци Юй, стоявшая рядом, сердито хмыкнула и на одном дыхании выдала: «Народ многочисленен, если бы не было человека, то как могла бы существовать страна? Если бы людям нечего было есть, кто стал бы воевать, чтобы защитить страну? Люди умерли бы от голода, поэтому крестьяне, безусловно, являются опорой страны».

- Ты играешь словами.

- А ты невежа!

- Ах вот как!..

Молодые люди явно любили петушинные бои. Они не могли опровергнуть слова противника, но и не хотели отказываться от своих убеждений.

- Хватит препираться.

Мужун Шу Цин беспомощно окликнула их, чтобы остановить назревающую склоку. Оба они - один слева, а другой справа - уставились на Мужун Шу Цин своими умными и чистыми глазами, не мигая.

- Сестрица Шу Цин, так ты скажешь, кто из нас прав?

Кто был прав? Мужун Шу Цин вздохнула про себя, мягко улыбнулась и ответила: «Вы оба правы».

Ее ответ не получил никакого одобрения у этих двух маленьких детей. На лице Ци Фэн Чжо отразилось разочарование, и он сказал: «Хм, ты хочешь одурачить нас таким поверхностным ответом? Ах! В любом случае, я определенно прав».

Ци Юй слегка приподняла свое очаровательное личико и сказала с выражением презрения на лице: «Я определенно не хочу тратить свое время на спор с тобой».

Мальчонка тоже не желал уступать: «Ха, как будто я хочу!»

Напоследок обменявшись гневными взглядами друг с другом, они разошлись в разные стороны. Каждый из них отказался признать мнение другого.

Глядя на две обиженные маленькие фигурки, которые исчезли из ее поля зрения, Мужун Шу Цин тихонько рассмеялась. Вот тебе и невинные товарищи по играм!

В ушах у Мужун Шу Цин наконец-то перестало трезвонить, и она прислонилась к каменной колонне, слегка прикрыв глаза. Лу И, которая всё это время молча сопровождала её, немного поколебалась, а затем спросила: «Барышня, и кто из них был прав?»

Мужун Шу Цин открыла глаза, посмотрела на Лу И, на лице которой читался неподдельный интерес, и возликовала в душе. Она всегда поощряла своих приближенных служанок размышлять о многих вещах, не бояться высказывать своё мнение или задавать вопросы. Мужун Шу Цин хотела услышать ее мнение, поэтому мягко спросила: «А что думаешь ты?»

Лу И что-то пробормотала себе под нос и уже громче продолжала: «То, что сказала юная барышня, звучит разумно». Она видела множество людей, которые продавали своих детей за еду, разрушая свои семьи. Не будь у нее столько младших братьев и сестер, родители могли бы их прокормить, и ее не продали бы в дом богатой семьи служанкой. Впрочем, ей ещё повезло, ее продали семье Мужун. Не будь барышня ее хозяйкой, как сложилась бы ее судьба?

Глядя на печальное выражение ее лица, Мужун Шу Цин знала, что Лу И вспоминает неприятные события из прошлого. Не желая, чтобы она погрузилась в свои мысли, Мужун Шу Цин усадила ее поближе и сказала: «Они оба правы».

- Оба правы? - Лу И была озадачена. Ей показалось, что барышня не хотела обидеть никого из молодых господ, поэтому небрежно сказала, что они оба правы. Как оказалось, в каждой из их мыслей было зерно истины?

Лу И явно заинтересовалась этим вопросом, поэтому Мужун Шу Цин терпеливо и спокойно объяснила: «Согласно точке зрения министерства доходов, народ был источником страны, а крестьяне - ее опорой. Это совершенно верно. Если в стране нет продуктов и насущных вещей, люди не могут полноценно питаться, не могут тепло одеваться. Разве это жизнь? Такая страна уже не страна. Согласно точке зрения военного министерства, монарх был источником страны, и солдаты ее основа. В этом тоже есть свой резон. Когда страна станет богатой и развитой, если не будет сильных и могучих войск, чтобы защитить ее, она вполне может достаться врагам. Так что они оба по-своему правы».

- Значит, на этот вопрос есть много ответов?

Как оказалось, на один вопрос не обязательно должен быть только один ответ, и не стоит заикливаться на правоте кого-то одного.

Мужун Шу Цин кивнула головой и с улыбкой сказала: «Да, чтобы принять решение, нужно взглянуть на дело с разных углов. Тот великий наставник, который поднял этот вопрос, не просил их соглашаться с ответами друг друга. Но они не понимают этого и просят своих родных рассудить их. Поэтому их мнения так разнятся, но в этом нет ничего плохого. Эти дети будут столпами страны в будущем, поэтому должны научиться рассуждать и разыскивать истину».

Сначала у императрицы не было сына, поэтому император не стал выбирать наследного принца из его сыновей от наложниц. Императрица, наконец, родила сына и стала матерью страны в этом году. Другими словами, спор о положении наследника вскоре начнется официально. И такой вопрос в настоящее время был достаточно важным. Ведь от того, как монарх ответит на эти два вопроса, зависит будущее всей страны.

Из того, что сказала Мужун Шу Цин, Лу И поняла только половину, но всё равно восхищенно и обожающе смотрела на нее. «Барышня, вы такая потрясающая, вы все понимаете!» - с улыбкой похвалила она.

Неужели она всё поняла? Мужун Шу Цин встала, и ее стройная фигурка под лунным светом стала выглядеть еще тоньше. Слегка приподняв голову, она посмотрела на яркую луну и на мерцающие звезды, которые еще не погасли.

- Лу И, чтобы понимать всё, нужно иметь какой-то опыт, пришёл он из личных переживаний или косвенного знания. Печаль, страдания, беспомощность, чувство потери - всё это необходимо пережить. Следовательно, понимание не обязательно хорошо, но и непонимание не обязательно плохо. Если у тебя есть кто-то, кто сможет защищать тебя всю жизнь, пусть этот человек и не семи пядей во лбу, это всё ещё своего рода счастье.

Поздней осенней ночью постепенно становилось прохладнее. Ночной ветерок развеивал волосы и юбку Мужун Шу Цин, приводя ее одеяние и волосы в легкий беспорядок. Яркая луна постепенно осветила верхушки ветвей, но жаль, что этот зеленый лес был скрыт извилистым коридором.

Ночь выдалась холодная, поэтому Мужун Шу Цин вскоре негромко сказала: «Я устала, пойдем!» Спустя мгновение темно-зеленый силуэт, сопровождаемый порывами прохладного ветерка, направился по тропинке, залитой лунным светом, к Цуй Сяо Су, где можно было почувствовать аромат чая.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1517866>